

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ВЫДАЧЕ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ****А.Ф.АБИЛОВ***Институт Прав Человека НАН Азербайджана*

Права человека – это главная и основная черта современного международного права. Выдача не застрахована от воздействия этой отрасли права. Сегодня правительства и суды действуют в соответствии с этой действительностью. При соответствующих обстоятельствах государства отказывают в выдаче в интересах прав человека, даже тогда, когда такой отказ является нарушением их обязательств согласно договорам о выдаче преступников.

Драматическое вовлечение вопросов прав человека, в особенности предотвращения смертной казни, в процесс выдачи на международной арене произошло в деле Серинг против Соединенного Королевства. С тех пор многие договоры о выдаче предусматривают отказ в ней, если преступнику грозит применение смертной казни. В статье рассматриваются юриспруденция Европейского Суда по правам человека, судов передовых стран Европы, решения соответствующих органов ООН.

Европейская практика показывает, что в случаях когда страна отменяет смертную казнь, она берет на себя обязательство не выдавать запрашиваемое лицо в страну, где существует риск применения к нему смертной казни.

Комитет ООН по правам человека также отказавшись от предыдущей практики в своем решении по делу Джадж против Канады постановил, что государство-аболуционист, то есть страна, отменившая смертную казнь должна получить гарантии того, что запрашиваемое лицо после выдачи не будет подвергнуто смертной казни.

Таким образом, цель исследования состоит в том, чтобы определить уровень вовлечения вопросов смертной казни в процедуру экстрадиции с точки зрения прав человека.

В заключении даются некоторые предложения, касающиеся запросов об экстрадиции, по дополнению отдельных норм законодательства, положения которого также рассмотрены в статье.

Кроме того, предлагаются определенные практические рекомендации судьям, наделенным правом рассматривать такого рода запросы.

Рост и расширение концепции прав человека неизбежно привело к тому, что она охватила обширную область международного сотрудничества по уголовным делам, чья наиболее известная форма, экстрадиция, была в течение многих столетий вопросом, решаемым с точки зрения государственных интересов. Взаимоотношения между правами человека и выдачей часто характеризуются как «трения» между защитными и кооперативными функциями этой формы международной правовой помощи.

Когда подозреваемые покидают страну, где было совершено преступление, все мировое сообщество заинтересовано, чтобы они были привлечены к суду, а

процедура экстрадиции способствует данному процессу.¹

Таким образом, ключевым моментом является поиск справедливого баланса между требованиями общественного интереса и защитой фундаментальных прав индивидуума.²

Иногда международное обязательство, не осуществлять выдачу, может противоречить с другим международным обязательством выдать лицо в соответствии с договором о выдаче преступников. Таким образом, возникает вопрос, могут ли права человека предотвратить или ограничить выдачу. «На внутрисударственном уровне, появляются знаки, которые указывают на то, что современное право экстрадиции развивается по направлению признания, по крайней мере, некоторых прав человека»³. К таковым правам относится и ограничение смертной казни.

Целью настоящего исследования является рассмотрение международной практики и национального законодательства в отношении правозащитного аспекта возможности экстрадиции в случае наличия риска применения смертной казни к запрашиваемому лицу в запрашивающей стране.

Некоторые соглашения, регулирующие выдачу, предусматривают отказ в ней, по делам, касающимся смертной казни. Трудно утверждать, что международное право содержит норму, запрещающую смертную казнь.

Ни одно соглашение по правам человека не объявляет смертную казнь вне закона, хотя Протоколы к Международному Пакту о гражданских и политических правах и Американской Конвенции по правам человека запрещают ее применение.

Незаконность смертной казни в Европе была признана Комитетом Министров Совета Европы, что выразилось в принятии Протоколов №6 (Протокол 6 вступил в силу в отношении Азербайджанской Республики 1 мая 2002 года) и позднее №13 (Азербайджанская) к Европейской Конвенции по правам человека. Все западноевропейские государства отменили этот вид наказания фактически или юридически.

Протокол №13 устанавливает отмену смертной казни при всех обстоятельствах. Таким образом, Европа постепенно ликвидирует смертную казнь. Членство в Совете Европы теперь требует, чтобы потенциальные государства - члены, которые применяют смертную казнь, ввели мораторий на ее исполнение и ратифицировали Протокол №6, который предусматривает отмену смертной казни во всех случаях, кроме как за преступления, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны. В то же время, на политическом уровне приветствуется и поощряется отмена высшей меры наказания во всех обстоятельствах. Совет Европы принимает резолюции по проведению мониторингу в государствах-членах относительно неприменения смертной казни, а также рекомендует “государствам-наблюдателям” (например, США) отменить данный вид наказания. Становится очевидным, что отмена смертной казни – это неотложный вопрос крайней

---

¹ J.Yorke, ‘Europe’s Judicial Inquiry in Extradition Cases: Closing the Door on the Death Penalty’, *European Law Review*, 2004

² *Soering v. United Kingdom*, Judgement of the European Court of Human Rights, 7 July 1989, Series A, No.161; 11 EHR 101, para. 89

³ C.Van Den Wijngaert, *Applying the ECHR to Extradition: Opening Pandora’s Box*, 39 *International and Comparative Law Quarterly* 757 (1990) p.372

важности в пределах границ Европейского региона.

Европейский Союз также предпринял новые шаги для того, чтобы избежать исполнения смертной казни в третьих государствах. В 2001 году Европейский парламент принял решение о судебном сотрудничестве с третьими странами в области борьбы с терроризмом, призывая к полному уважению Европейской Конвенции по правам человека в данном вопросе и допуская выдачу, только при условии неприменения высшей меры наказания. Параграф 2 статьи 19 Хартии фундаментальных прав Европейского Союза гласит, что никто не может быть выдан или депортирован в другую страну, если существует серьезный риск, что он/она может быть подвергнут смертной казни.⁴

По тем же самым причинам, статья X Руководящих принципов по правам человека и борьбе с терроризмом от 2002 года запрещает приговаривать человека, обвиненного в совершении террористических актов к смертной казни.

Однако данная мера наказания все еще применяется во многих государствах.

Драматическое вовлечение вопросов прав человека в процесс выдачи на международной арене произошло в деле *Серинг против Соединенного Королевства*.

Заявитель, Йенс Серинг, гражданин Германии, родился 1 августа 1966 года. В возрасте 11 лет, он вместе с родителями переехал в Соединенные Штаты Америки. 30 марта 1985 года, когда ему было 18 лет, он совершил убийство родителей своей подруги в их доме в округе Бедфорд, штат Вирджиния, после чего соучастники скрылись, но были задержаны в Англии. 31 июля 1986 года Правительство Соединенных Штатов Америки потребовало экстрадиции господина Серинга в соответствии с условиями Договора о выдаче между этими двумя странами. Трудности с экстрадицией возникли в связи с тем, что Йенсу Серингу, как главному исполнителю преступления, в США грозила смертная казнь, а в Англии эта мера наказания была отменена.

После того, как Великобритания приняла решение о выдаче Серинга, он подал жалобу в существовавшую в то время Европейскую Комиссию по правам человека, которая передала дело в Европейский Суд.

Суд постановил, что Соединенное Королевство нарушило статью 3, на том основании, что автор жалобы стоял перед риском быть подвергнутым пребыванию в камере смертников после экстрадиции в США.

Европейский Суд заявил, что, учитывая длительное пребывание в камере смертников в ожидании применения смертной казни, а также личные обстоятельства Серинга, особенно, его возраст и умственное состояние во время совершения преступления, его выдача Соединенным Штатам будет нарушением статьи 3. Поэтому, хотя смертная казнь сама по себе не противоречит статье 3 Конвенции, сопутствующие обстоятельства, как, например: возраст; умственное состояние во время совершения преступления; положения международного права, запрещающие применение смертной казни к несовершеннолетним, и существование альтернативной страны для выдачи (в данном случае речь шла о Германии), могут привести к ее нарушению.

Суд определил, что тот факт, что потенциальное нарушение прав человека будет иметь место вне территории запрашиваемого государства, не освобождает

---

⁴ S. Manacorda, 'Restraints On Death Penalty In Europe: A Circular Process', *Journal of International Criminal Justice*, 1.2 (p. 263), 2003

данное государство от ответственности за последствие выдачи вне его юрисдикции. Запрашиваемое государство будет нести ответственность, если имеются реальные основания предполагать, что нарушение прав человека произойдет в запрашивающем государстве и, несмотря на это, выдаст беглеца.

Хотя большинство дел, где истец утверждает об угрозе жизни в случае выдачи, рассматриваются в рамках статьи 3 Европейской Конвенции (запрещение пыток), вероятно, что существует позитивное обязательство в рамках статьи 2 Конвенции (право на жизнь), которая распространяется на дела, где лишение жизни произойдет вне государственной территории.

Судья де Мейер в особом мнении по делу *Серинга* отметил, что поскольку статья 2 (Европейской Конвенции) разрешает применение смертной казни только «в соответствии с законом» и так как «смертная казнь не предусмотрена законом Великобритании, тот факт, что она законодательно закреплена в США, не имеет значения».

В деле *Серинга* Европейский Суд был вынужден обосновывать наличие нарушения, ссылаясь на феномен камеры смертников, а не на применение смертной казни непосредственно, поскольку последняя не противоречит Европейской Конвенции или нормам обычного права, в то время как первое - запрещено как форма жестокого и бесчеловечного наказания. Согласно статье 3 Европейской Конвенции по правам человека: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

После решения по делу *Серинга* некоторые договоры о выдаче стали предусматривать отказ в экстрадиции, если запрашиваемому лицу грозит применение смертной казни.

Это решение заложило базу для судов Европейских государств относительно разработки нового подхода к данной проблеме. Так, например, Верховный Суд Нидерландов последовал принципам, установленным в деле *Серинга* при рассмотрении запроса об экстрадиции *Чарльза Шорта*⁵. В 1988 году Чарльз Шорт, американец, работавший на Американской базе Воздушных сил, был арестован по обвинению в убийстве своей супруги. Соединенные Штаты требовали выдачу, основываясь на Соглашении о вооруженных силах НАТО (NATOSFA), согласно которому Нидерланды были обязаны выдать Шорта.

Верховный Суд Нидерландов заявил, что Европейская Конвенция и Протокол №6 к ней имеют более высшую силу, нежели любые обязательства, предусмотренные в NATOSFA. После этого решения, Соединенные Штаты дали гарантии о неприменении смертной казни, и Шорт был выдан.

Французские суды также столкнулись с данным вопросом в деле о выдаче *Иры Айнхорн*⁶ в США, что позже стало предметом рассмотрения Европейского Суда. Суд был удовлетворен, что Франция гарантировала отсутствие потенциального нарушения статьи 3, так как согласилась выдать Айнхорн только после предоставления Соединенными Штатами достаточных гарантий о неприменении смертной казни.

---

⁵ Netherlands v. Short, 22 NETHERLANDS Year Book of International Law 432 (1991)

⁶ Einhorn v France, App.71555/01, 16/10/2001

В деле *Айлор-Дэвис против Франции*⁷ выдача жалобщика в Штат Техас, США также не была сочтена нарушением статьи 3 ввиду наличия гарантий американских и техасских властей, относительно неприменения смертной казни, что и сыграло положительную роль в разрешении выдачи.

Что касается гарантий, то можно привести пример более строгих условий по выдаче, которые были определены Конституционным Судом Италии в 1996 году по делу *Венеции*⁸. Выдачу Венеции требовал штат Флорида за убийство налогового чиновника. В соответствии с договором об экстрадиции между Италией и США в выдаче может быть отказано, если только не будут предоставлены соответствующие гарантии о неприменении смертной казни. Однако в данном деле создалась правовая аномалия, так как даже несмотря на гарантии, предоставленные со стороны США, Италия отказалась выдавать запрашиваемое лицо. Итальянский Конституционный Суд постановил, что условную выдачу следует рассматривать как явление, противоречащее Конституции, которая запрещает высшую меру наказания (кроме как в военное время). Кроме того, Суд не счел удовлетворительной официальную гарантию иностранных властей, что высшая мера наказания не будет применена.

На современном этапе государства, которые ратифицировали Европейскую Конвенцию по правам человека и Протоколы №6 и №13 к ней и собираются выдать обвиняемого в страну, где ему может угрожать применение смертной казни, рискуют нарушить положения данных международных документов. В этом случае государство перед выдачей должно получить дипломатические заверения относительно того, что смертная казнь не будет применена.

Органы ООН, а в особенности Комитет по правам человека, широко используют в своей деятельности практику Европейского Суда и судебных органов стран этого региона, которая оказала воздействие на становление стандартов Комитета.

Ранние решения Комитета отмечали, что государство-участник Пакта может выдать лицо государству, где все еще применяется смертная казнь и имеется реальная вероятность, что это лицо будет подвергнуто высшей мере наказания. Ключевым делом в этой сфере считалось дело *Киндлер против Канады*⁹. Здесь Комитет не усмотрел нарушения статьи 6(1) на основании того, что автор в результате экстрадиции не был подвергнут *реальному* риску нарушения статьи 6(2) в США (государство - применитель), что в свою очередь повлекло бы нарушение Канадой (государство-аболиционист) своих обязательств. Комитет по правам человека определил, что положения статьи 6 Пакта не требуют от Канады обязательного отказа от выдачи или получения гарантий о неприменении смертной казни.

Однако Комитет существенно изменил свою позицию. Недавнее решение Комитета по делу *Джадж против Канады* явило собой интересное развитие

---

⁷ Айлор-Дэвис против Франции, заявление №22742/93, ECmHR, 20/01/1994, См. также решение о приемлемости от 3/07/2001 Европейской Комиссии по правам человека по делу Ниветт против Франции, заявление 44190/98

⁸ Venezia, Corte Costituzionale, Sentenza 26 giugno 1996

⁹ Киндлер против Канады, Комитет ООН по правам человека, сообщение No.470/1991, решение принято 30 июля 1993 года

дебатов, относительно того, что государства, отменившие смертную казнь не могут выдавать запрашиваемое лицо в государство, которое все еще применяет смертную казнь без предварительного получения гарантий, что смертная казнь не будет применена к данному лицу, в случае его выдачи¹⁰.

Согласно принятым Комитетом другим решениям камера смертников сама по себе не является жестоким и бесчеловечным обращением, но исключительные дополнительные обстоятельства дела могут составлять нарушение статьи 7 Пакта. Так, например, в деле *Пратт и Морган против Ямайки*¹¹ Комитет отметил, что если дела касаются смертной казни, то чрезмерная задержка судебного разбирательства, а значит длительное пребывание в камере смертников, может представлять собой нарушение статьи 7 и этот вопрос подлежит тщательному рассмотрению.

В деле *Нг против Канады* Комитет ООН по правам человека постановил, что смертная казнь, с применением газового удушья, сопровождается длительным страданием, и является жестоким и бесчеловечным обращением в пределах значения статьи 7¹².

В 2005 году Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека в своей резолюции¹³ призвала любое государство, которое отменило смертную казнь или фактически приостановило ее применение, не выдавать индивидуума, подозреваемого в совершении преступления, в государство, которое продолжает применять смертную казнь, предварительно не получив письменные гарантии от компетентных властей, что смертная казнь не будет применена.

Таким образом, Азербайджан, будучи участником Международного Пакта о гражданских и политических правах, обязан воздержаться от выдачи, когда есть риск, что запрашиваемое лицо станет объектом применения смертной казни даже при том, что такое основание для отказа не предусмотрено в ратифицированных многосторонних и заключенных двусторонних договорах о выдаче.

Подытоживая исследованное прецедентное право Комитета ООН по правам человека и Европейского Суда можно сделать вывод, что выдача в страну, применяющую смертную казнь, допускается только в случае получения предварительных гарантий, относительно неприменения высшей меры наказания к беглецу, даже в случае ее вынесения.

Следовательно, при рассмотрении вопроса о выдаче, например, в Узбекистан и Иран, региональные соседи Азербайджана, которые все еще применяют смертную казнь, вначале необходимо получить соответствующие гарантии о неисполнении, если запрашиваемому лицу может угрожать данный вид наказания. К такому выводу позволяет придти тщательный анализ практики.

Кроме того, необходимо учитывать метод исполнения смертной казни в каждом конкретном случае. Так, например, забивание камнями в Иране, что предусмотрено за специфические преступления, такие как, например, супружеская

---

¹⁰ Джадж против Канады, Комитет ООН по правам человека, сообщение No. 829/1998 от 20/10/2003 года

¹¹ Пратт и Морган против Ямайки, Комитет ООН по правам человека, сообщения No. 210/1986 и 225/1987, решение принято 6 апреля 1989 года

¹² N. Rodley, 'Treatment of Prisoners Under International Law', Clarendon Press, 1998, p.226

¹³ Resolution on the transfer of persons 4 August 2005, E/CN.4/Sub.2/2005/L.12 Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, Fifty-seventh session.

измена¹⁴, и камеры смертников в Узбекистане¹⁵, должны считаться препятствием для выдачи. Несправедливое судебное разбирательство, приведшее к вынесению смертного приговора, что, как сообщается многими разноплановыми источниками, имеет место в Иране, также повлечет за собой нарушение статьи 6 Пакта¹⁶.

Кроме того, согласно решению в рассмотренном *деле Айлор-Дэвис* Азербайджан, являясь страной, которая ратифицировала Европейскую Конвенцию и Протокол №6 к ней, при осуществлении международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, в особенности на региональном уровне, не должен выдавать беглецов государствам, применяющим смертную казнь, без получения гарантий.

Следует отметить, что в основном региональное сотрудничество Азербайджанской Республики по уголовным вопросам, включая выдачу, регулируется в соответствии с нижеприведенными международными конвенциями и соглашениями, ратифицированными Азербайджанской Республикой:

- Европейская Конвенция о выдаче 1957 года и два дополнительных Протокола к ней;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская Конвенция) 1993 года;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская Конвенция) 2002 года;
- двусторонние соглашения.

Проведя краткий анализ вышеуказанных документов на предмет сбалансированности с обязательствами по правам человека можно заключить следующее.

Минская Конвенция, будучи принятой в 1993 году, была и частично остается основой правового сотрудничества между странами СНГ. Она содержит отдельную главу относительно выдачи, где в статье 57 предусматриваются определенные основания, по которым следует отказать в выдаче. Однако при этом данные основания в основном носят процедурный характер, и не содержат каких-либо гарантий прав человека, которые бы послужили основанием для отказа в экстрадиции.

В этой связи соответствующие органы власти Азербайджана не должны ограничиваться только этим многосторонним договором и должны принимать во внимание другие международные обязательства. Таким образом, принимая во внимание обязательства относительно смертной казни, всякое должностное лицо или судья, рассматривающие запрос о выдаче, поданный в соответствии с положениями данной Конвенции должно изучить уместные источники для анализа ситуации с правами человека, чтобы вынести решение о том, безопасно ли выдавать беглых преступников в упомянутые государства.

Несмотря на тот факт, что Минская Конвенция уже практически устарела, тем не менее, она все еще регулирует отношения в области правовой помощи по

---

¹⁴ Concluding observations Committee on the Rights of the Child 31.03.2005, CRC/C/15/Add.254

¹⁵ Concluding observations of the Human Rights Committee: Uzbekistan. 26/04/2005, CCPR/CO/83/UZB

¹⁶ Human Rights Watch, "Like the Dead in Their Coffins" Torture, Detention, and the Crushing of Dissent in Iran, June 2004, Vol.16, No.2(E)

уголовным делам, в том числе выдачу с Узбекистаном (с Узбекистаном подписан и двусторонний договор, но он не содержит гарантий прав человека, и на практике применяется Минская Конвенция) и Туркменистаном, так как эти страны не ратифицировали Кишиневскую Конвенцию, принятую в 2002 году и вступившую в силу в 2004 году.

Кишиневская Конвенция, также регулирующая правоотношения выдачи в рамках СНГ, призвана заменить Минскую Конвенцию. Она в данный момент служит основанием для сотрудничества с другими Центрально-азиатскими странами, то есть Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Данный документ, как и Минская Конвенция, содержит основания для отказа в выдаче.

В указанном документе, в отличие от Минской Конвенции, существует возможность отказа в выдаче и в случае риска применения смертной казни к запрашиваемому лицу. Статья 81 Конвенции гласит: «Для целей настоящей Конвенции и без ущерба для законодательства запрашиваемой и запрашивающей Договаривающихся Сторон смертная казнь не применяется запрашивающей Договаривающейся Стороной в отношении лица, выданного в соответствии с положениями настоящей Конвенции, если такое наказание не применяется запрашиваемой Договаривающейся Стороной».

Это, на мой взгляд, объясняется тем, что многие страны, работавшие над проектом Конвенции, к тому времени уже стали членами Совета Европы, что автоматически означает ратификацию Европейской Конвенции по правам человека, а именно принятие на себя дополнительных обязательств по правам человека. Данная Конвенция, следовательно, содержит необходимые гарантии в отношении неприменения смертной казни, что, несомненно, является актуальным, поскольку данная мера наказания все еще применяется в странах, правоотношения с которыми регулируются рассматриваемым международным инструментом.

Однако остаются страны, отношения с которыми регулируются двусторонними договорами, такие как, например, Иран, который все еще применяет смертную казнь, в том числе и забивание камнями. Договор от 1998 года вступил в силу в 2001 году и содержит основания отказа в выдаче в статье 3, которые не предусматривают возможность отказа ввиду смертной казни и вообще не содержат каких-либо гарантий прав человека.

Таким образом, можно прийти к следующему заключению: Азербайджан, будучи участником Международного Пакта о гражданских и политических правах, обязан воздержаться от выдачи, когда есть риск, что запрашиваемое лицо, станет объектом применения смертной казни даже при том, что такое основание для отказа не предусмотрено в ратифицированных многосторонних и заключенных двусторонних договорах о выдаче. Кроме того, необходимо учитывать метод исполнения смертной казни в каждом конкретном случае.

Кроме того, Азербайджан, являясь страной, которая ратифицировала Европейскую Конвенцию и Протокол №6 к ней, согласно решению Европейского Суда в деле *Айлор-Дэвис*, не должна выдавать беглецов государствам, применяющим смертную казнь, без получения гарантий о неисполнении.

Следует также отметить, что национальное законодательство Азербайджанской Республики содержит определенные нормы относительно выдачи. Так, например, статьи 53 Конституции содержит положение о невыдаче

граждан Азербайджана, а статья 70 не допускает, кроме всего прочего, выдачу другому государству лиц, преследуемых за свои политические убеждения. Уголовный Кодекс в статье 13 также содержит нормы, регулирующие вопросы экстрадиции, но они, в принципе, носят процедурный и сугубо экстрадиционный характер и не связаны с вопросами прав человека и применением смертной казни.

Таким образом, в случае отсутствия между Азербайджанской Республикой и запрашивающим иностранным государством соответствующего договора о выдаче лица, совершившего преступление, применяются положения Закона Азербайджанской Республики о выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции) от 15 мая 2001 года, с соблюдением принципа взаимопомощи, а также положения Уголовно-Процессуального Кодекса в ст. 488-505.

Это означает, что данные нормы могут быть применены в отношении запросов, поступивших из США, Египта, Японии и др. стран, которые все еще применяют смертную казнь.

Уголовно-Процессуальный Кодекс в статье 496.4 содержит основания отказа в выдаче, которые, однако, не предусматривают исключение смертной казни.

А вот национальный закон, как отмечает Н.Сафаров, основывается на положениях таких важнейших международно-правовых документов, как Европейская Конвенция о выдаче 1957 года, Типовой Договор ООН об экстрадиции 1990 года и др. Кроме того, азербайджанское законодательство восприняло положительный опыт стран, ранее принявших собственные законы об экстрадиции, и, прежде всего, Великобритании, Франции, Австрии, Швеции, Исландии, Канады и других. Учитывая, что экстрадиция связана с применением принудительных действий, закон уделил значительное внимание гарантиям прав лиц, подвергающихся процедуре выдачи. Национальная законодательная практика отразила в этом вопросе подходы таких фундаментальных правовых актов как Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международный пакт о политических и гражданских правах 1966 года, Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года, Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 года. Более того, разработка и принятие национального закона основывались на тщательном анализе практики международных судебных органов и квази-судебных органов, таких как Европейских суд по правам человека, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток¹⁷.

Таким образом, закон предусматривает обязательные (п.3.1) и факультативные (п. 3.2) основания для отказа в выдаче. Согласно пункту 3.2.1 Закона в выдаче лица может быть отказано, если за преступление, являющееся основанием для выдачи лица, законодательством запрашивающего иностранного государства предусмотрена смертная казнь.

Как видно из данной формулировки данное основание является факультативным. Учитывая обязательства Азербайджана, вытекающие из Международного Пакта о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции по правам человека и других соответствующих договоров, данное основание должно быть из разряда факультативных перемещено в раздел

---

¹⁷ Сафаров Н., Комментарий к закону Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступления», Баку, Изд. Юридическая литература, 2001 – 190 с. 7-8 с

обязательных.

В этой связи предлагается дополнить ст. 3.1 закона АР пунктом 3.1.9. «Если за преступление, являющееся основанием для выдачи лица, законодательством запрашивающего иностранного государства предусмотрена смертная казнь, если только не будут получены гарантии относительно ее неприменения»; при этом статья 3.2.1 утрачивает силу.

Принимая вышеуказанное во внимание, необходимо подчеркнуть, что судья, рассматривающий дело об экстрадиции, не должен ограничивать себя только положениями договора об экстрадиции или в случае его отсутствия нормами национальных законодательных актов. Существует спектр обязательств по правам человека, который должен быть соблюден при рассмотрении запроса о выдаче.

В итоге можно прийти к выводу, что как международные договоры, так и национальное законодательство все еще должны быть приведены в соответствие со стандартами прав человека, закрепленных в международных инструментах, которые ратифицировала Азербайджанская Республика.

TƏSLİMETMƏYƏ DAİR ÖHDƏLİKLƏR VƏ ÖLÜM CƏZASI: REGIONAL ASPEKT VƏ ONUN TƏSİRİ

A.F.ƏBİLOV

XÜLASƏ

İnsan hüquqları müasir beynəlxalq hüququn əsas və başlıca xüsusiyyətidir. Təsliətmə də bu hüquq sahəsinin təsirindən sığortalanmamışdır. Hökumətlər və məhkəmələr gətdikcə daha artıq dərəcədə bu gerçəkliyə müvafiq surətdə hərəkət edirlər. Müvafiq şəraitdə dövlətlər hətta belə imtinanın sorğu edilən şəxslərin təslim edilməsi haqqında müqavilələrə əsasən onların öhdəliklərinin pozulması olduqda belə insan hüquqları naminə ekstradisiyadan imtina edirlər.

İnsan hüquqları məsələlərinin, xüsusilə də ölüm cəzasının qarşısının alınması beynəlxalq aləmdə təslimətmə prosesinə dinamik surətdə cəlb olunması Avropa Məhkəməsində *Soering v Birləşmiş Krallığa qarşı işində* baş vermişdir. Həmin vaxtdan bəri təslimətmə haqqında bir çox müqavilələr sorğu edilən şəxsin barəsində ölüm cəzasının tətbiqi təhlükəsinin mövcud olduğu hallarda ekstradisiyadan imtina olunmasını nəzərdə tutur. Məqalədə bu sahədə İnsan hüquqları üzrə Avropa Məhkəməsinin və Avropanın qabaqcıl ölkələri məhkəmə orqanlarının yurisprudensiyası, BMT-nin müvafiq qurumlarının qərarları öyrənilir.

Avropanın təcrübəsi onu göstərir ki, ölkə özü ölüm cəzasını ləğv etdikdə sorğu edilən şəxsin ölüm cəzasının tətbiqi riskinin mövcud olduğu ölkəyə təslim edilməməsi öhdəliyi daşıyır.

İnsan Hüquqları üzrə BMT-nin Komitəsi də keçmiş təcrübədən imtina edərək *Cac Kanadaya qarşı işi* üzrə qərar qəbul etmişdir ki, abolisionist dövlət, yəni ölüm cəzasını ləğv edən ölkə, sorğu olunan şəxsin ekstradisiyadan sonra ölüm cəzasına məruz qalmaqacağına təminat almalıdır.

Belə ki, hazırkı tədqiqatın məqsədi ölüm cəzasının təslimətmə ilə bağlı sorğuların baxılmasında insan hüquqları çərçivəsində istifadəsi səviyyəsinin aşkar edilməsindən ibarətdir.

Məqalənin sonunda milli qanunvericiliyin müzakirə olunmuş bəzi müdələrinə əlavələrin edilməsinə dair müəyyən təkliflər verilir.

Bununla yanaşı, təslimətmə ilə bağlı sorğuların baxılmasına hüququ olan hakimlərə bir sıra praktiki tövsiyələr edilir.